

Социокультурные риски миграции: опыт и восприятие в принимающем сообществе (на примере Республики Адыгея)

О. А. Чистякова

Академия управления МВД России, г. Москва, Россия
olga_Melnikova08@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются процессы социокультурных рисков миграции в Республике Адыгея. С усилением миграционных потоков межкультурное взаимодействие мигрантов и принимающего общества обретает дополнительные риски, если это общество является поликультурным и полиэтническим, к каковым относится большинство российских регионов. Важнейшими задачами, возникающими перед нынешним поликультурным обществом, являются формирование межнациональной толерантности, реализация ее коммуникативного потенциала и тем самым преодоление негативных тенденций в сфере межнациональных отношений. В связи с нарастающим этнокультурным разнообразием, обусловленным активизирующимися миграционными процессами, требуется научное переосмысление традиционных моделей интеграции и выработки новых стратегий интеграции мигрантов. Автор рассматривает поликультурное пространство как систему, фиксирующую динамичные взаимодействия и взаимовлияния, уровень интегративности, межкультурного диалога, появление новых форм идентичности, ценностей и социальных практик. Под поликультурным пространством применительно к российским регионам предложено понимать пространство региона, которое характеризуется как пространство, наполненное разными этническими и религиозными традициями, этнокультурными объектами и событиями, людьми, относящимися к разным этносам и религиям, а также практиками межкультурного и межконфессионального взаимодействия. На основе комбинированной методологии (анкетирование, глубинные и экспертные интервью, контент-анализ документов) в Республике Адыгея выявлены ключевые тенденции: преобладание долгосрочных миграционных стратегий (72 %), высокий образовательный уровень мигрантов (68 %) при низкой конвертации их квалификации (83 %), а также амбивалентное отношение принимающего сообщества (57 % позитивных оценок при 62 % экономических опасений). Результаты показали, что успешность интеграции зависит от уровня доверия и программ поддержки на региональном уровне. Практическая значимость работы определяется разработкой трехуровневой системы рекомендаций по оптимизации миграционной политики в поликультурном регионе.

Ключевые слова: миграция, социокультурные риски, социальные поля, принимающее сообщество

Для цитирования: Чистякова О. А. Социокультурные риски миграции: опыт и восприятие в принимающем сообществе (на примере Республики Адыгея) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2025. Вып. 4 (861). С. 129–135.

Original article

Sociocultural Risks of Migration: Experience and Perception in the Host Community (using the Republic of Adygea as an Example)

Olga A. Chistyakova

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia
olga_Melnikova08@mail.ru

Abstract.

The article is devoted to the study of the processes of socio-cultural risks of migration in the Republic of Adygea. With the increase in migration flows, the intercultural interaction of migrants and the host society acquires additional risks if this society is multicultural and multiethnic, which most Russian regions belong to. The most important tasks facing the current multicultural society are the formation of interethnic tolerance, the realization of its communicative potential and thereby overcoming negative trends in the field of interethnic relations. Due to the growing ethnic and cultural diversity caused by the intensifying migration processes, a scientific rethinking of traditional integration models and the development of new integration strategies for migrants is required. The author considers the multicultural space as a system that captures dynamic interactions and mutual influences, the level of integrativity, intercultural dialogue, the emergence of new forms of identity, values and social practices. Multicultural space in relation to Russian regions is proposed to be understood as the space of a region, which is characterized as a space filled with different ethnic and religious traditions, ethnocultural objects and events, people belonging to different ethnic groups and religions, as well as practices of intercultural and interfaith interaction. Based on a combined methodology (questionnaires, in-depth and expert interviews, content analysis of documents), key trends have been identified in the Republic of Adygea: the predominance of long-term migration strategies (72%), the high educational level of migrants (68%) with a low conversion of their qualifications (83%), as well as the ambivalent attitude of the host community (57% positive ratings with 62% of economic concerns). The results showed that the success of integration depends on the level of trust and support programs at the regional level. The practical significance of the work is determined by the development of a three-level system of recommendations for optimizing migration policy in a multicultural region.

Keywords:

migration, socio-cultural risks, social fields, host community

For citation:

Chistyakova, O.A. (2025). Sociocultural risks of migration: experience and perception in the host community (using the Republic of Adygea as an example). *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences*, 4(861), 129–135. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Миграция – одно из ключевых явлений современного общества, оказывающее влияние на экономику, демографию и культурный ландшафт регионов. Она является неизбежным и многогранным процессом, влияющим на социально-экономическое развитие стран и требующая регулирования для усиления позитивных эффектов. В мировом населении международная миграция, несмотря на относительно небольшую долю (3,6 % в 2024 году), в абсолютном выражении 281 млн человек в 2024 году¹, оказывает значимое влияние на демографию, экономику и культуру принимающих стран.

Среди крупнейших держав мира Россия выделяется как одно из самых привлекательных направлений для миграции. Это подтверждается ее позицией в первой пятёрке глобального рейтинга, куда также входят США, Германия, Саудовская Аравия и Великобритания, согласно данным исследования 2024 года².

Основное количество миграционных потоков в Россию направлены из стран Центральной Азии (на начало 2024 года численность мигрантов, проживающих на территории РФ составила порядка 6,1 млн человек) и стран СНГ.

В связи с бесспорной значимостью миграции как феномена для развития общества, социологи и ученые активно занимаются изучением процессов миграции. Фундаментальный труд Э. Г. Равенштейна «Законы миграции», созданный в период 1885–1889 годов, положил начало систематическому изучению миграционных процессов [Ravenstein, 1885].

Основы исследования миграционных перемещений населения и адаптационное поведение мигрантов были заложены еще в 1920-1930-е годы в работах основателей чикагской школы Р. Парка и А. Смолла [Чикагская школа социологии, 2015].

Динамичные процессы адаптации и конкуренции мигрантов и принимающего населения в условиях конкретной социально-пространственной среды представлены в теории экологии человека, разработанной в начале XX века Робертом Парком и Родериком Маккензи [Парк, 1998; Маккензи, 2008]. Исследователи предлагают воспринимать населенный пункт как экологическую систему, где распределение пространства и ресурсов

¹International Organization for Migration. World Migration Report 2024 // International Organization for Migration: <https://worldmigrationreport.iom.int/wmr-2024-interactive/> (дата обращения: 24.02.2025).

²Там же.

происходит на основе конкурентных отношений между группами населения.

Перемещение мигрантов в новый регион приводит к формированию конкурентной среды в борьбе за трудовые позиции, жилищный фонд, социальные гарантии и иные материальные блага. Подобная конкуренция может стать катализатором как деструктивных процессов (обострение конфликтов, социальная напряженность), так и конструктивных (технологическое обновление, экономический рост) [Чистякова, 2025].

Социальная адаптация как усвоение общих социальных норм исследуется в социологических работах Ф. Бока [Бок, 1970].

Большое внимание вопросам миграции населения и трудовых ресурсов, социально-политическим аспектам миграционных процессов уделяют отечественные исследователи, такие как: : Г. Ф. Морозова [Гольдин, Морозова, Осипов, 2012], Л. Л. Рыбаковский [Рыбаковский, 2007], Т. И. Заславская [Zaslavskaya, Rybakovsky, 1978], Ю. А. Зубок и В. И. Чупров [Зубок, Чупров, 2017] и другие.

Таким образом, социологический исследовательский корпус охватывает изучение широкого спектра аспектов миграции — от экономических и политических до социокультурных, что способствует комплексному пониманию миграционных процессов.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Социально-экономическое развитие России напрямую связано с миграционными процессами, так как естественная убыль населения продолжает расти. Отчет Росстата фиксирует увеличение демографических потерь на 20,4 % — с 495,2 тыс. до 596,2 тыс. человек, что делает миграцию необходимым фактором поддержания численности населения¹.

В то же время Россия является страной регионов и представляет собой многослойное социокультурное и экономическое пространство, в котором взаимодействие и сотрудничество регионов играют ключевую роль в стабильности и процветании государства.

Однако динамичные социальные процессы характерные для мирового сообщества первой четверти XXI века вносят свои коррективы в развитие не только отдельных стран, но и регионов внутри конкретной страны. В социологии культуры появилось такое понятие, как «социокультурные риски»,

представляющие собой. По мнению некоторых ученых угрозы возникают в результате социокультурных изменений. Они могут привести к дезинтеграции общества, к утрате традиционных ценностей, к межэтническим конфликтам и снижению социальной стабильности [Зубок, Чупров, 2017]. Эти риски связаны с процессами миграции, модернизации, глобализации и трансформации культурных норм, которые способны вызвать напряженность, отчуждение и проблемы адаптации в социокультурной среде. Таким образом, социокультурные риски отражают опасности, связанные с нарушением гармонии между социальными группами и культурными традициями в условиях динамичных социальных изменений (*социокультурная адаптация* мигрантов осложняется проблемами трудоустройства, жилищными трудностями, рисками асоциального поведения и межэтническими противоречиями, что провоцирует стрессовые реакции и агрессивные проявления [Чистякова, 2025]).

Региональный опыт взаимодействия мигрантов и принимающего сообщества имеет огромное значение в социально-экономическом, политическом и культурном пространстве страны.

Одним из регионов, представляющим исследовательский интерес в анализе уровня интеграции мигрантов, является Республика Адыгея. Это субъект Российской Федерации, расположенный на Северном Кавказе. Его региональная специфика определяется уникальным сочетанием географических, этнических, культурных и экономических факторов.

Автор при исследовании миграционных процессов в поликультурном пространстве Республики Адыгея счел нужным применить методологический конструкт, основанный на концепции трех стадий миграции Т. И. Заславской, Л. Л. Рыбаковского и Л. Л. Шамилевой, что позволило рассматривать интеграцию как динамический и поэтапный процесс.

Теория социальных полей Пьера Бурдьё дала возможность, во-первых, представить интеграцию как борьбу за культурный, экономический и социальный капитал в условиях пересечения и взаимодействия различных социальных полей, а во-вторых, рассмотреть процесс трансформации габитуса мигрантов в новых для них социокультурных условиях.

Безусловно, неоценимый вклад в реализацию поставленных задач внесли интеграционная стратегия Дж. Берри и научный подход В. И. Мукомеля и ряда других ученых, фокусирующийся на индикаторах адаптации и интеграции мигрантов.

Эмпирическая база исследования включала результаты социологических опросов,

¹Оперативные данные Росстата за 2023–2024 годы // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 24.05.2025).

проведенных в 2022 и 2023 годах, при которых опрошено по 400 респондентов мигрантов и принимающего населения. Проведено пять глубинных интервью с мигрантами и восемь с местными жителями Адыгеи. Учен вторичный анализ ранее полученных данных, опросов ВЦИОМа, статистических данных Росстата, МВД РФ.

Миграционный рейтинг России за 2024 год выделяет Республику Адыгея как одного из лидеров по приросту населения. Регион достиг показателя 3,7 % мигрантов на тысячу населения и занял пятое место в общероссийском рейтинге.

Таблица 1

КОЛИЧЕСТВО МИГРАНТОВ, ПРИБЫВШИХ В РЕСПУБЛИКУ АДЫГЕЯ В 2020–2024 ГОДАХ

№ п / п	Год	Количество мигрантов, прибывших на территорию Республики Адыгея
1.	Январь – июль 2024	1574
2.	Январь – июль 2023	1860
3.	2022	5354
4.	2021	5475
5.	2020	5408

Наблюдается снижение количества мигрантов в период январь-июль 2024 года по сравнению с аналогичным периодом 2023 года (на 286 человек)¹, что вызвано различными причинами, в том числе из-за СВО и введенных санкций. Основным количеством иностранцев, прибывших в 2022 году, являлись жители следующих стран: Туркменистана, Украины, Армении и Таджикистана.

В то же время, наряду с позитивными эффектами (восполнение трудовых ресурсов, культурный обмен), миграция несет в себе и *социокультурные риски*. Они связаны с интеграцией и их взаимодействием с местным населением.

Фундаментальной проблемой интеграции мигрантов является существенная культурная разница с местным населением, которая проявляется через несовпадение ценностных систем, поведенческих моделей, религиозных взглядов и языковых барьеров. При этом мигранты, включая тех, кто приезжает в Адыгею, вносят существенный вклад в экономическое и демографическое развитие

регионов. Однако их успешная адаптация затруднена из-за отсутствия эффективных механизмов поддержки и слабой интеграции в социальную и культурную жизнь региона. Важным фактором является гендерная специфика миграции, поскольку представители разных полов сталкиваются с различными проблемами, что требует создания дифференцированных интеграционных стратегий. Без целенаправленной политики интеграции формируются этнические общины, растет социальная изоляция мигрантов и повышается риск возникновения конфликтов.

Таблица 2

ОТНОШЕНИЕ МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ К МИГРАНТАМ

№ п / п	Ответы респондентов	(в %)
1.	Мигранты должны знать и уважать традиции и обычаи принимающего сообщества, но не обязаны следовать им.	62,6
2.	Мигранты обязаны придерживаться традиций и обычаев принимающего сообщества	26
3.	Мигранты не должны следовать традициям принимающей стороны, поскольку у них есть свои собственные	10,7
4.	Хорошо знакомы с культурой мигрантов	5,3
5.	Не интересовались культурой мигрантов и не разбираются в ней	12,3

Вышеприведенные данные отчетливо демонстрируют, что для мигрантов, прибывших из Центральной Азии, интеграция в поликультурную Адыгею проходит не столь гладко как для мигрантов, так и для принимающего населения [Чистякова, 2025]. *Возникает конфликт интересов*, когда местное население настаивает на соблюдении мигрантами культурных норм, но само не стремится к познанию их традиций и обычаев.

Согласно данным ВЦИОМ² значительная часть россиян относится к трудовым мигрантам негативно: в 2021 году 41 % опрошенных и в 2023 году 40 % респондентов не видят очевидных положительных эффектов для российской экономики. В связи с этим возникает вопрос о социокультурных рисках взаимодействия мигрантов и регионального принимающего сообщества.

¹Республика Адыгея в цифрах 2022 год // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://23.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/79_Республика%20Адыгея%20в%20цифрах_2022.pdf (дата обращения: 05.2023).

²Трудовые иммигранты в России: вклад, положение, отношение // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/trudovye-immigranty-v-rossii-vklad-polozhenie-otnoshenie> (дата обращения: 18.10.2023).

Данные свидетельствуют о том, что жители Адыгеи воспринимают внешних мигрантов как конкурентов за ограниченные ресурсы [Чистякова, 2025].

Таблица 3

ОТНОШЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ АДЫГЕИ К МИГРАНТАМ

№ п / п	Отношение местного населения к мигрантам	(в %)
1.	Считают мигрантов «рабочей силой, которой нам не хватает».	31,3
2.	Мигранты занимают рабочие места, дефицит которых местные жители фиксируют и для самих себя.	62,5

Социальная дистанция: сходство ценностей между мигрантами и принимающим сообществом влияет на решение о том, кто останется в стране, а кто уедет. *Брачная стратегия* мигрантов тесно связана с их миграционными планами: ориентация на создание семьи в России указывает на долгосрочные намерения, в то время как сохранение семейных связей или планов по заключению брака на родине демонстрирует временный характер пребывания.

Таблица 4

ОТНОШЕНИЕ МИГРАНТОВ К БРАКУ [ЧИСТЯКОВА, 2025]

№ п / п	Ответы мигрантов Адыгеи	(в %)
1.	Состоят в браке с представителем своей страны.	34
2.	Планируют вернуться для заключения брака в стране происхождения.	30
3.	Рассматривают возможность брака в России с соотечественником.	9
4.	Мечтают о браке с россиянином / россиянкой	13
5.	Не планируют вступать в брак в ближайшем будущем	23
6.	Отказались отвечать на этот вопрос.	7,7

Результаты приведенных исследований свидетельствуют о краткосрочных планах пребывания на территории Республики Адыгея.

Культурный шок и конфликт идентичностей – мигранты испытывают *стресс* из-за различий в традициях, нормах поведения, религиозных

практиках. В принимающем сообществе может возникать *недоверие* к чужим обычаям, что усиливает социальную дистанцию.

Формирование этнических анклавов и сегрегация – диаспоры помогают мигрантам адаптироваться, но при этом *изолируют* их от основного общества. В Адыгее, например, выходцы из Центральной Азии часто селятся компактно, что часто вызывает *напряженность* у местных жителей.

По результатам авторских социологических исследований *восприятие миграции в принимающем сообществе* (на примере Адыгеи) показывают, что жители Адыгеи: *негативно оценивают* рост числа мигрантов (особенно из стран с иной культурой); считают, что мигранты *не стремятся к интеграции*, сохраняя свою идентичность; опасаются *криминализации* и снижения уровня безопасности [Чистякова, 2025].

Отношение принимающего сообщества:

- 57 % положительно оценивают вклад мигрантов;
- 62 % видят в них экономических конкурентов;
- 34 % отмечают культурные различия как проблему.

Структурные барьеры интеграции:

- *Языковая эксклюзия:* 45 % мигрантов испытывают трудности при обращении в госучреждения.
- *Непризнание квалификации:* 61 % не могут подтвердить дипломы, полученные в РФ.
- *Социальная сегрегация:* 28 % мигрантов проживают в этнических анклавах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, данные авторского исследования и исследований ВЦИОМ демонстрируют противоречивость интеграционных процессов мигрантов в принимающее российское сообщество:

1. Высокий человеческий капитал мигрантов не находит адекватного применения в региональной экономике.
2. Сохраняется значительный разрыв между *формальными (правовыми)* и *неформальными (культурными)* механизмами интеграции.
3. Локальные традиции гостеприимства нивелируются экономическими стереотипами.

Социокультурная интеграция мигрантов в полиэтническом регионе, таком как Республика Адыгея, требует комплексной стратегии, основанной на принципах диалога культур, двусторонней адаптации – как мигрантов к нормам принимающего общества, так и принимающего сообщества

к принятию и включению мигрантов. Данный подход не только минимизирует конфликты и социальную напряженность, но и способствует формированию устойчивого поликультурного пространства, в котором мигранты становятся активными участниками экономической, социальной и культурной жизни региона (поля Бурдые). Эмпирические данные

подтверждают, что успешная интеграция возможна только при сочетании усилий мигрантов (адаптация к нормам) и принимающего сообщества (готовность к диалогу). Стратегия диалога культур, реализуемая в Адыгее фрагментарно, требует системного внедрения, что позволит превратить миграцию в ресурс развития региона, а не источник конфликтов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ravenstein E.G. The Laws of Migration // Journal of the Statistical Society of London. 1885. Vol. 48. Issue 2. P. 167–227.
2. Чикагская школа социологии: сборник переводов / под ред. Д. В. Ефременко. М.: ИНИОН РАН, 2015.
3. Парк Р. Э. Человеческая миграция и маргинальный человек // Социальные и гуманитарные науки. Серия 11. Социология. 1998. № 3. С. 167–176.
4. Маккензи Р. Экологический подход к изучению человеческого сообщества // Вопросы социальной теории. 2008. Т. 2. № 1. С. 232–246.
5. Чистякова О. А. Интеграция мигрантов в поликультурное пространство российских регионов (на примере Республики Адыгея): автореф. дис. ... канд. соц. наук. Майкоп, 2025.
6. Бок Ф. К. Культурный шок и адаптация мигрантов // Culture shock: A reader in modern cultural anthropology. 1970. С. 177–182.
7. Гольдин Г. Г., Морозова Г. Ф., Осипов А. Г. Миграция и межэтнические отношения в современной России. М.: Наука, 2012.
8. Рыбаковский Л. Л. История и теория миграции населения. Кн. 3: Теория трех стадий. М., 2007.
9. Zaslavskaya T. I., Rybakovsky L. L. Migration processes and their regulation in socialist society // Sociological Researches. 1978. № 1. P. 56–66.
10. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Угрозы в трансформирующейся среде обитания как фактор социальных рисков: прогнозирование и регулирование // Социологические исследования. 2017. № 5. С. 57–67.

REFERENCES

1. Ravenstein, E.G. (1885). The Laws of Migration. Journal of the Statistical Society of London, 48 (2), 167–227.
2. Efremenko, D. V. (Ed.). (2015). Chicago school of sociology: Collection of translations. Moscow: INION RAN. (In Russ.)
3. Park, R. E. (1998). Human migration and the marginal man. Social Sciences and Humanities. Series 11. Sociology, 3, 167–176. (In Russ.)
4. McKenzie, R. (2008). Ecological approach to the study of human community. Issues of Social Theory, 2(1), 232–246. (In Russ.)
5. Chistyakova, O. A. (2025). Integration of migrants into the multicultural space of Russian regions (on the example of the Republic of Adygea): Abstract of candidate's dissertation in social sciences. Maikop. (In Russ.)
6. Bock, F. K. (1970). Culture shock and migrant adaptation. Culture shock: A reader in modern cultural anthropology, 177–182. (In Russ.)
7. Goldin, G. G., Morozova, G. F., Osipov, A. G. (2012). Migration and interethnic relations in modern Russia. Moscow: Nauka. (In Russ.)
8. Rybakovsky, L. L. (2007). History and theory of population migration. Book 3: Theory of three stages. Moscow. (In Russ.)
9. Zaslavskaya, T. I., Rybakovsky, L. L. (1978). Migration processes and their regulation in socialist society. Sociological Researches, 1, 56–66.
10. Zubok, Y. A., Chuprov V. I. (2017). Threats in a transforming habitat as a factor of social risks: Forecasting and regulation. Sociological Research, 5, 57–67.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Чистякова Ольга Александровна
заведующий кабинетом кафедры
информационных технологий
Академии управления МВД России

ABOUT THE AUTHOR

Chistyakova Olga Aleksandrovna
Head of the Department of Information Technologies
Academy of Management
Ministry of Internal Affairs of Russia

Статья поступила в редакцию	11.09.2025	The article was submitted
одобрена после рецензирования	21.10.2025	approved after reviewing
принята к публикации	27.11.2025	accepted for publication